

— Я правда с трудом могу представить, почему ты так поступил. Неужели кто-то...

— Учитель! — Ван Чжичэн наконец поднял голову, глядя на Ли Вэньвэнь покрасневшими глазами. — В ваших глазах Чу Цзэ действительно не способен на списывание? Вы говорите, что он стал лучше учиться, но где вы это увидели?

Ли Вэньвэнь хотела было что-то сказать, но Ван Чжичэн не дал ей возможности:

— Только потому, что у него были хорошие баллы при поступлении, вы считаете его хорошим учеником? Я скажу вам: он никакой не хороший ученик, он просто ничтожество! Почему вы все так ему верите? Почему не посмотрите на меня?!

Ван Чжичэн внезапно закричал, его руки судорожно сжались в кулаки, а лицо исказилось от ярости.

— Ван Чжичэн, ты... ты успокойся... — Глядя на налитые кровью глаза парня и гнев в его взгляде, Ли Вэньвэнь испугалась, что он может совершить что-то необдуманное, и невольно отступила на шаг.

Однако, вспомнив о своем долге учителя, она снова осторожно приблизилась, пытаясь его успокоить.

— Расскажи мне обо всем, что тебя гложет, — она протянула руку, желая коснуться его плеча, но Ван Чжичэн отпрянул.

Ли Вэньвэнь пришлось остаться на месте. Протянув руку, она постаралась придать голосу спокойствие:

— Учитель поможет тебе во всем разобраться. Ты должен мне верить.

В тот момент, когда Ван Чжичэн сорвался, учителя и руководство школы, наблюдавшие за происходящим из соседнего кабинета через мониторы, едва сдержались, чтобы не броситься в комнату. Но, вспомнив предварительную просьбу Ли Вэньвэнь, они остались на местах.

Тогда, увидев на записи того, кто бросал бумажку, все решили немедленно вызвать Ван Чжичэна на допрос. Однако Ли Вэньвэнь сказала, что уже наблюдала за ним и несколько раз беседовала, а поскольку парень он замкнутый и склонный к радикализму, она не советовала собирать толпу. В итоге, по ее настоянию, она осталась с ним одна, а остальные следили за ходом беседы через камеры.

Наконец, когда все уже были готовы ворваться в кабинет, Ван Чжичэн заговорил:

— Учитель, я не хотел этого делать. Это ученик Чу Цзэ... — Ван Чжичэн успокоился и продолжил с покрасневшими глазами: — Он узнал о ситуации в моей семье, а потом начал угрожать. Сказал, что если я не помогу ему списать, то...

Ван Чжичэн всхлипнул и вытер лицо рукой:

— ...то он расскажет всем о моей семье, а еще... еще грозился избить меня... — Он поднял голову, на щеках блеснули слезы. — Учитель, я не хотел, но я так боялся... Моя мама занимается... ну, этим, а отец — игроман...

— Я раньше никогда не разрешал им приходить на родительские собрания именно из-за этого! — Ван Чжичэн внезапно опустился на колени, вцепившись в подол юбки Ли Вэньвэнь, и разрыдался. — Учитель... у меня ведь тоже есть чувство собственного достоинства. Вы... вы не могли бы... не рассказывать об этом? Пусть даже выпишете мне дисциплинарное взыскание, только, пожалуйста, не отчисляйте меня... У-у-у...

— Ты... вставай скорее... — Ли Вэньвэнь и сама не смогла сдержать слез, но, заметив, что парень все еще на коленях, поспешила помочь ему подняться.

— Учитель никому не расскажет... — Она вытерла слезы, ее глаза тоже покраснели. — У тебя есть другие доказательства? Если есть, учитель обязательно восстановит справедливость и не позволит... не позволит тебе страдать.

— У меня есть переписка, — Ван Чжичэн дрожащими руками достал телефон, разблокировал его и протянул Ли Вэньвэнь. — На самом деле... с того момента, как меня поймали, я хотел... хотел во всем признаться, но... я такой трус... Простите, учитель... Вы... простите меня...

Взяв телефон и прочитав переписку, Ли Вэньвэнь подняла взгляд.

— А можно мне, учитель, сделать снимки этой переписки? — Увидев слезы на лице парня, Ли Вэньвэнь заверила его: — Не волнуйся, я не буду распространять это, просто зафиксирую для отчета...

— Можно, учитель...

После ухода Ван Чжичэна остальные учителя вернулись в кабинет. Начались жаркие споры о правдивости случившегося. Хотя некоторые настаивали на немедленном наказании для Чу Цзэ, руководство, учитывая односторонность доказательств и вес определенных фигур, решило дожидаться самого Чу Цзэ и допросить его.

Однако выяснилось, что Чу Цзэ рано утром облили ледяной водой, он потерял сознание, и Сюй И отвез его в больницу. Пришлось ждать, пока он вернется или его состояние улучшится.

То, как Ван Чжичэн выходил из кабинета с красными глазами, многие заметили. Поползли слухи, все начали выпытывать, связано ли это с делом о списывании Чу Цзэ. В конце концов, все знали, кто сидел в последнем классе, а отличников там было по пальцам пересчитать. Но вызвали только Ван Чжичэна.

И действительно, вскоре на школьном форуме появился пост:

Насколько влиятельны покровители Чу Цзэ? Факты списывания налицо, а учителя и руководство все еще пытаются найти оправдания...

Заголовок был провокационным, и многие, увидев имя Чу Цзэ, тут же переходили по ссылке. Пост описывал весь процесс списывания со стороны очевидца и прилагал скриншоты переписки с угрозами!

Еще более шокирующими были последние строки:

Я учитель, и профессиональная этика не позволяет мне закрывать глаза на подобное или поддаваться давлению, чтобы искать доказательства невиновности Чу Цзэ. Мне жаль того ученика, которого Чу Цзэ заставил помогать ему. Ученик, знай: проблемы в семье — не твоя вина, тебе не нужно идти на такие жертвы. Но простите, мой голос слаб, я не могу сделать большего. Возможно, вскоре после того, как вы прочтете этот пост, я получу уведомление об увольнении, но я все же хочу приложить все силы, чтобы рассказать правду.

После прочтения весь колледж стоял на ушах! Многие жалели, что утреннее наказание для Чу Цзэ было слишком мягким. На волне праведного гнева люди оставляли комментарии под постами и на официальном сайте школы, требуя отчисления Чу Цзэ. Некоторые даже перепостили это в социальные сети.

Сюй И, находившийся рядом с Чу Цзэ, помрачнел, когда увидел, как разгорается скандал.

— Алло, мам, почему ты...

— Сяо И, что происходит в интернете? — Мать Сюй И перебила его, в ее голосе сквозила тревога. — Ты же занимался этим? Почему становится только хуже?

— Мам, подожди... — Он оглянулся: Чу Цзэ на кровати не проснулся, поэтому Сюй И на цыпочках вышел из палаты. — Я все еще ищу доказательства, поэтому попросил людей отца надавить на школу, чтобы они не торопились с выводами, но я не ожидал...

Дверь закрылась, отрезая звуки из коридора. Лежащий на кровати Чу Цзэ открыл глаза. Он с задумчивым видом уставился на дверь палаты.

— Мяньюань, что происходит? Разве тело оригинала не было здоровым? Почему я внезапно

потерял сознание?

— Я тоже не знаю. В тот момент, когда ты упал, я зафиксировал лишь странный всплеск энергии, но не успел его уловить, как он исчез...

— Всплеск энергии? — Чу Цзэ нахмурился, но текущие события были важнее. — А что с интернетом?

Хотя Чу Цзэ был без сознания, он очнулся довольно быстро, но из-за присутствия Сюй И не открывал глаз, следя за ситуацией в сети через Мяньюань.

— Это немного расходится с нашим планом. Ты ведь хотел предстать в роли жертвы, но сейчас... — Мяньюань полистал комментарии, голос его звучал расстроенно. — Ты стал злодеем, все требуют, чтобы тебя вышвырнули из Первой средней.

— Ничего страшного...

Раньше он действовал осторожно, не зная, кто стоит за кулисами. Но теперь, когда он понял, что это Сюй И, Чу Цзэ тут же скорректировал план.

Вскоре, когда многие уже вовсю требовали отчисления Чу Цзэ под постами в соцсетях, один популярный модный блогер внезапно выложил запись:

Ого, посмотрите, что я нашел.

К посту были прикреплены актуальные хэштеги: #ОтчислитьЧуЦзэ, #ИнцидентСоСписыванием, #ВосстановитьЧестноеИмяЧуЦзэ.

Люди в недоумении переходили по ссылке и видели шокирующий контент.

Изначально я не обращал внимания на это списывание и обычно не лезу в подобные дела. Но только что мне прислали кое-что, и, будучи человеком опытным, я был поражен увиденным. Убедившись в подлинности материалов, я, мучимый совестью, решил опубликовать их, несмотря на возможную потерю части аудитории, чтобы защитить ученика по имени Чу Цзэ.

Далее шли скриншоты переписки и несколько видео.

Скриншоты доказывали, что фотографии драки Чу Цзэ, выложенные на форум, были сделаны Ань Цзюем, который нанял хакера для их публикации. Тот самый популярный комментарий с

обвинениями в адрес Чу Цзэ тоже был написан с фейкового аккаунта Ань Цзыюя.

Другие скриншоты переписки и банковских переводов хакеру подтверждали, что та самая переписка, в которой Чу Цзэ якобы угрожал Ван Чжичэну, была полностью сфабрикована тем же хакером.

Еще одна часть скриншотов показывала, что учитель, якобы рисковавший карьерой ради правды — это Ван Цзинь, классный руководитель 5-го класса. А сделал он это по указке своего ученика Наньгун Ли, который пообещал ему повышение и перевел пятьсот тысяч.

Что касается того, почему «грязное белье» Чу Цзэ так быстро попало в тренды — это тоже работа ботов, купленных Наньгун Ли и Ань Цзыюем.

Видео были еще более прямолинейными: они в высоком качестве восстанавливали процесс сговора Ань Цзыюя и Ван Чжичэна.

— Ань Цзыюй? Ты... зачем ищешь меня? — Ван Чжичэн, которому преградили путь, был озадачен.

— Ван Чжичэн? — Ань Цзыюй улыбнулся, дождавшись утвердительного кивка. — Ничего особенного, просто есть дело, нужна твоя помощь. Не хочешь поучаствовать?

Хотя это был вопрос, уверенный тон и улыбка Ань Цзыюя говорили о том, что он уже все решил.

— Какое... дело?

Ван Чжичэн знал его только потому, что Ань Цзыюй постоянно околачивался возле Чу Цзэ. Он не понимал, зачем ему помогать.

— Твой отец — игроман? Мать — проститутка? — Ань Цзыюй с улыбкой озвучил факты, от которых лицо Ван Чжичэна мгновенно побледнело. — А еще, ты ведь любишь Сюй И?

— Откуда... откуда ты знаешь? — Ван Чжичэн сжал кулаки, глядя на него с ненавистью. — Ты следил за мной? Что тебе нужно?!

— Ничего, просто обнаружил, что у нас общий враг. Я хочу объединиться, но... — Ань Цзыюй подошел ближе и, игнорируя яростный взгляд, схватил его за руку, — я боюсь, что ты откажешься, поэтому решил поднять ставки.

Ван Чжичэн был в ярости, но ничего не мог поделать.

— Что... ты хочешь, чтобы я сделал?

— Все просто, — Ань Цзыюй прошептал что-то на ухо Ван Чжичэну, отступил назад и улыбнулся: — Ну что, согласен?

— Почему... ты хочешь это сделать? — Ван Чжичэн был в недоумении. — Разве Чу Цзэ не твой друг?

— Друг? Ха-ха-ха... — Ань Цзыюй, вспомнив что-то, прошипел с ненавистью: — Кто ему друг?! Он просто пользуется тем, что симпатичный, богат и хорошо учится, и постоянно хвастается этим передо мной! Но это неважно, теперь он заигрывает с моим парнем. — Ань Цзыюй снова стал спокойным и мягким. — Если поможешь, его успехи, которыми он так гордится, превратятся в грязь.

— Но... мы сидим далеко друг от друга, я не могу бросить бумажку, — засомневался Ван Чжичэн. — И если учителя начнут спрашивать, как я докажу, что меня заставили?

— Это просто. Напиши на бумажке имя Чу Цзэ. А насчет доказательств не волнуйся, хакер все уладит.

Ань Цзыюй добавил масла в огонь:

— Ты разве не заметил, что Сюй И и Чу Цзэ стали очень близки? Если не постараться, Сюй И достанется другому, и тогда ты даже подойти к нему не сможешь.

— Ты... ты серьезно? — Ван Чжичэн не верил, но вспомнил, как Чу Цзэ бегал за Наньгун Ли. Он хотел согласиться, но... взглянул на свою одежду и понял, что не сможет тягаться с Чу Цзэ. — Я... я все же не...

— Если согласишься, я помогу тебе вырваться из твоей семьи, — голос Ань Цзыюя звучал искушающе. — И дам кучу денег.

— Хорошо.

В тот момент, когда Ван Чжичэн кивнул, Ань Цзыюй победно улыбнулся.

Видео оборвалось. Зрители были в ужасе от коварства и манипулятивных способностей Ань Цзыюя. В столь юном возрасте — столько зависти и злобы, чтобы подставить своего же друга! Что же будет, когда он выйдет в большой мир?

Кто-то написал это в комментариях, и волна народного гнева захлестнула интернет. Все, кто видел пост, начали репостить его, запуская новый хэштег: #ВосстановитьЧестноеИмяЧуЦзэ

#АньЦзыюйВонИзПервойСредней.

Когда Сюй И закончил телефонный разговор, этот пост еще не появился, и он не следил за новостями. Поэтому, открыв дверь и увидев, что Чу Цзэ, который должен был спать, сидит и играет в телефоне, он напрягся.

Зрачки Сюй И сузились, он быстро подошел к кровати и, пока парень смотрел на него, выхватил телефон и выключил его.

— Ты только очнулся, не сиди в телефоне, — сказал Сюй И, положив гаджет на столик неподалеку.

— Э-э... ладно, — Чу Цзэ беспомощно улыбнулся. — Мне уже лучше, возвращайся в школу.

Слова Чу Цзэ заставили Сюй И, который чистил яблоко, нахмуриться. Он промолчал, продолжая свое занятие.

— Спасибо за сегодняшний день, как-нибудь угощу тебя обедом.

— Ешь, — Сюй И кивнул и протянул ему почищенное яблоко.

— Это мне? — Сюй И молча кивнул. Чу Цзэ виновато улыбнулся: — Прости, я не люблю яблоки, думал, ты себе чистишь.

— Ничего, — Сюй И забрал яблоко обратно и откусил кусок. — Я съем.

— Тогда доедай и возвращайся в школу, я сам доберусь.

— Все в порядке, я посижу с тобой, — Сюй И опустил глаза на яблоко. — Какие фрукты ты любишь?

— Я? — Чу Цзэ задумался. — Люблю бананы, манго, ананасы... На самом деле, ем все, кроме яблок и дуриана.

— Запомнил.

Сюй И ответил, и в палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь хрустом яблока.

— Возвращайся, — Чу Цзэ, казалось, не выносил этой тишины и снова поторопил его. — Лучше тебе поменьше со мной общаться, а то если другие отвернутся от тебя из-за меня, будет невыгодно.

— Нет, я верю тебе, — Сюй И посмотрел на него с искренностью в глазах. — Я всегда буду на твоей стороне и поддержу тебя.

Слова Сюй И заставили Чу Цзэ замереть.

С тех пор как Му Фэн помнил себя, он был лишь одинокой душой. Никто его не помнил, никто не видел, поэтому никто не говорил: «Я всегда буду на твоей стороне». А когда он получил систему, все ошибки и плохие поступки всегда были его виной. В те времена никто не говорил, что верит ему или поддержит.

За все эти тысячелетия он впервые услышал такое искреннее обещание. Надо признать, в этот момент его сердце забилося чуть быстрее.

Впрочем...

— Ты что такое говоришь? — Чу Цзэ рассмеялся и похлопал Сюй И по плечу. — Два парня, а говоришь такие нежности.

— Я не...

— Ладно, возвращайся быстрее в школу, — Чу Цзэ не дал ему шанса продолжить, лег на кровать и повернулся спиной. — Ха... я так хочу спать... посплю еще немного, ты лучше... ха... иди уже.

Чу Цзэ дважды зевнул, показывая, как он устал. Его поза спиной к Сюй И ясно давала понять, что разговор окончен.

Сюй И вздохнул, доел яблоко, выбросил огрызок в корзину и ушел.

— Хозяин, не грусти, Мяньтуань всегда будет с тобой. — Почувствовав эмоции своего подопечного, Мяньтуань материализовался и потерялся о него.

— Хорошо, — Чу Цзэ прижал его к себе. — Ха... но я правда устал, давай спать.

— Хорошо, Мяньтуань посидит с тобой.

Спустя долгое время в тихой палате раздался тихий сопящий звук. Чу Цзэ открыл глаза, посмотрел на пухлого Мяньтуаня, который во сне пускал пузыри из носа, и облегченно улыбнулся.

В этот момент он внезапно почувствовал, что все предыдущие тревоги исчезли.

<http://bllate.org/book/22184/2311674>